

Этот день был не только очень насыщенным, но и тяжелым.

Сун Юйань теперь восхищалась воспитателями детского сада.

Когда в доме был только Жун Тин, он был единственным ребенком в доме и она не чувствовала, что его воспитание для неё утомительно. Теперь, с несколькими маленькими мальчиками, все стало слишком шумно. Воспитатели детского сада были просто самыми терпеливыми людьми в мире! Едва представив себя стоящей перед классом детей, она почувствовала, что у нее разболелась голова.

Одна уборка дома заняла почти час объединенными усилиями Сун Юйань и няни.

После того как они закончили, Сун Юйань вместе с Жун Тинем упаковали кусок торта, который она отложила заранее, и отпустила няню:

— Тетушка, возьмите этот торт для своей внучки.

Няня была очень счастлива. Ей нравилось работать в этом доме. Хотя в доме жил ребенок, он был очень умен и не создавал проблем. Со взрослыми тоже было легко поладить.

После того как тетушка ушла, в доме остались только Жун Тин и Сун Юйань. После того как они умылись, они сидели на диване и смотрели телевизор, как обычно. Это было занятие, общее только для них.

Жун Тин не любил смотреть мультфильмы, и ему не нравилось смотреть телешоу.

Что он любил смотреть? Сун Юйань была застигнута врасплох. Он любил смотреть Animal Planet и документальные фильмы. Его вкус был довольно простым.

— Ну и каково это — иметь друзей? — спросила Сун Юйань Жун Тина.

Дети отлично провели время и играли до изнеможения.

Уголки его губ приподнялись, но Жун Тин все равно сказал:

- У Гу нет друзей.

Сун Юйань бросил на него взгляд.

- Разве они уже не твои друзья? Они очень добры к тебе, и они делятся с тобой своими игрушками. Это друзья.

Это были друзья?

Жун Тин хмыкнул.

— Неплохо. Живя во дворце, Гу не имел друзей.

Сун Юйань догадывалась, что в древнем императорском дворце была строгая иерархия, но, когда она услышала, как Жун Тин сказал это безмятежным тоном, её материнское сердце заболело.

— С тобой никто не играл?

— Играл, — легко продолжил Жун Тин. — Император-отец нашел двух товарищей по играм для Гу. Оба были сыновьями министров при дворе. Один из них был того же возраста, что и Гу, а другой -на два года старше, но они испытывали к нему только благоговейное уважение. Возможно, это было из-за того, что дома их ругали старшие, но они уступали Гу во всем. Считает ли императрица-мать их за друзей?

Сун Юйань немного подумала, а затем очень честно покачала головой.

— Они не могут считаться друзьями.

— Гугу, ты такой несчастный, — Сун Юйань не выдержала и обняла Жун Тина. — Дай маме обнять тебя.

Жун Тин выглядел озадаченным.

— Несчастный?

Сун Юйань не знала, что сказать. С детства Жун Тин жил в среде, где ему было трудно заводить друзей. Другие боялись его, и даже если они приближались, то только для того, чтобы получить выгоду.

— Я оговорилась. Я не должна была так судить о твоей ситуации, — Сун Юйань погладила его по голове. — Ладно, давай не будем об этом. Через два дня мы уезжаем в город Б. До него не так далеко, поэтому для удобства я купила билеты на скоростную железную дорогу. В следующий раз, когда представится такая возможность, я отвезу тебя самолетом.

— Самолет — это то, что может летать, как видели по телевизору?

— Ага, — Сун Юйань немного подумала. — Высокоскоростная железная дорога тоже очень

быстрая. Скоростные поезда нашей страны — самые быстрые в мире, и они очень удобны. Например, в прошлый раз вы с бабушкой ехали по шоссе в город Б, но дорога туда заняла более шести часов. Если вы поедете на скоростном поезде, то доберетесь туда примерно за два часа.

Жун Тин был потрясен. Он с нетерпением стал ждать следующей поездки по скоростной железной дороге.

Ему было чрезвычайно любопытно все здесь, и он хотел расширить свой кругозор.

Жун Хэн вернулся в резиденцию Се. К этому времени он уже получил представление о текущей ситуации в семье. В этот раз ему не нужно было жить в главной резиденции, так как у него были виллы и апартаменты под его именем. Просто его не было так долго, поэтому семья Се позвонила и попросила поужинать вместе.

Резиденция Се находилась на полпути вверх по горе, где воздух был свежим. В главном здании располагались глава семьи Се, Се Яньцзюнь, и его жена. Вспомогательные здания служили жильем для персонала; в них жили водители, сотрудники службы безопасности, няни и слуги.

Вся семья Се, включая Се Яньцзюня, была счастлива сегодня.

Старшее поколение высшего класса, особенно из такой семьи, как эта, очень ценило своих наследников. Хотя никто не упоминал жен ди и шу* феодальной эпохи, в глубине души они все еще соглашались, что незаконнорожденный сын, естественно, менее важен, чем сын, рожденный от первоначального партнера.

П.п.: Жена ди (□) является главной/основной/официальной женой. Все остальные женщины, ставшие женами, известны как жены шу (□)

Се Яньцзюнь вспомнил свои давние страхи с того дня, когда ему позвонила жена. Она сказала сдавленным голосом, что их сын был найден, но он был серьезно ранен, и его все еще реанимировали и он может умереть в любой момент. Он не смел в это поверить и спросил ее по телефону: «Действительно ли это наш сын А-Хэн?» Его жена сказала, что, когда их сына нашли, она пошла, чтобы опознать. На всякий случай она также сделала тест ДНК, и он действительно оказался их сыном.

Долгое время это было для него источником огромной головной боли. Его жена перенесла травму в тот год, когда родила А-Хэна, и, по сути, не имела возможности родить снова. Она не становилась моложе, и ей было почти пятьдесят лет — как она могла родить? Если бы А-Хэн действительно пропал, это было бы потрясающей катастрофой* для семьи Се.

П.п.: □□□□:: перевернуть небо и землю; огромные изменения.

В конце концов семье Се нужен наследник. У него и его жены был только один сын – если бы его сын исчез, кого бы он должен был выбрать вместо него?

К счастью, А-Хэн вернулся. Он едва избежал смерти, но все еще был в порядке!

Это позволило Се Яньцзюню вздохнуть с облегчением.

К тому же в глубине души он не хотел отдавать право наследования своему младшему сыну. Его положение в обществе не соответствовало статусу наследника; если бы они действительно позволили незаконнорожденному ребенку стать наследником семьи Се, разве они не стали бы посмешищем в городе Б?

Хотя никто не говорил во время ужина, атмосфера была расслабленной.

После еды мадам Се попросила Жун Хэна сопровождать ее на прогулку.

Мадам Се в этом году должно было исполниться пятьдесят пять, но она хорошо держалась. Изящные и элегантные, все её движения излучали силу её характера. Одета в ципао* и пальто до колен, и с собранными в пучок длинными волосами, она выглядела как благородная леди из старого Шанхая.

П.п.: □□ – ципао, также известен как чонсам. Облегающее платье с коротким воротником и (как правило) короткими рукавами. «Икона моды» Шанхая 1920-х годов.

Они шли вдвоем по дорожке за пределами резиденции. Хотя была зима, погода сегодня была довольно хорошей, и солнечный свет был теплым.

Жун Хэн был одет в пепельно-серое пальто, он стоял, выпрямив спину.

Голос мадам Се был мягким, и когда она заговорила, ее брови были слегка изогнуты, придавая ей кроткий вид.

— А-Хэн, в детстве ты часто спрашивал обо мне и своем отце, и я всегда чувствовала, что мне нечего сказать. Теперь, когда все это произошло, мама хочет тебе кое-что сказать. А именно – ты очень хороший. Все говорят, что сын похож на мать, а дочь похожа на отца. Я не знаю, правда ли это, но ты не похож ни на меня, ни на него.

— Всю свою жизнь я никогда не контролировала свою собственную жизнь. Родившись в старинной и благородной семье, я могла выбирать партнера только из нашего круга. Тем не менее у меня, возможно, была ужасная интуиция. Я выбрал не того, кого выбрали твои

дедушка и бабушка, а твоего отца. Твои дедушка и бабушка не сказали ничего против. В конце концов, семья Се также считается уважаемой семьей в городе Б, — её взгляд был спокоен, но можно было различить едва заметные следы слез. — Когда я была молода, все говорили, что мы были хорошей парой. Я была очень счастлива. Моя сестра говорила, что пары в обществе образуются благодаря взаимной выгоде, и этого достаточно, чтобы уважать друг друга, но я в это не верила. Сердца людей сделаны не из камня; как могут муж и жена продолжать жить без чувств?

Жун Хэн не говорил, только тихо слушал. Со стороны казалось, будто матери и сыну вместе очень комфортно, когда они шли по дорожке.

Он был свидетелем большой вражды в заднем дворце.

Сложный роман пары Се не был чем-то новым, но его названная мать, казалось, испытывала желание довериться ему.

К счастью, теперь он был нем и не нуждался в словах.

— Я переоценила себя. Хороший ли он муж? Я больше не знаю. Каждый год он помнил про мой день рождения, и каждый год мы отмечали важные праздники вместе. Раньше я думала, что у меня всё будет по-другому. Позже твой отец начал встречаться с другими женщинами. Он сказал мне, что это было деловое общение, но он просто повеселился, это была интрижка. Он сказал, — мадам Се рассмеялась, — он сказал, что мой отец был таким же, как и мой дед. Как я должна была ответить? Как я должна была ответить? Должна ли я была сказать ему, что я считала его другим?

Лицо Жун Хэна ничего не выражало. Его руки были небрежно засунуты в карманы пальто.

Мадам Се тоже, казалось, не возражала, что он не отвечает.

— Он «просто повеселился», но в итоге появился ребенок. На самом деле я была первой, кто узнал об этом. А-Хэн, ты тоже думаешь, что мама глупа? Я не жалею, что вышла за него замуж. Я многое приобрела, выйдя за него и став частью семьи Се. Но я слишком многого хочу, и он такой же. Я хочу, чтобы у меня был муж, который отличался бы от моего отца и деда. Он слишком много хочет, думая, что после предательства я буду такой же наивной, как и раньше. Когда все сказано и сделано, наши пути разошлись. Я его не виню.

Мадам Се начала спокойным тоном, в котором не было и следа личных чувств. Но она на мгновение замолчала, а когда подняла голову, в ее глазах была неприкрытая ненависть.

— Он не должен был так много себе потакать. Он заставил меня потерять самое дорогое для меня — моего сына. Я продолжаю бороться в семье Се, но не за семью Лу и не за себя. Я помню эту поговорку с детства: мать сделает все для своих детей. Если это должен быть мой сын, я не отступлю. Если мой сын не будет сражаться, я буду сражаться за него!

Жун Хэн сначала был безучастен. В конце концов, он видел и слышал слишком много раз про обиды между мужем и женой. Но когда он услышал, как мадам Се сказала это, его лицо застыло, а пальцы в кармане пальто незаметно сжались в кулаки.

Напряжение сковало его тело, и взгляд его глаз уже не был таким тусклым, как раньше.

Похоже, не заметив этого, мадам Се продолжила:

— Только посмотри на меня, я увлеклась. А-Хэн, тебе не нравится, когда мама говорит о таких вещах, не так ли?

Она остановилась и подняла голову, чтобы посмотреть на Жун Хэна. Когда она посмотрела на его лицо, слезы потекли из её глаз. Она протянула руку, чтобы коснуться его, но ее рука остановилась и упала на полпути.

— А-Хэн, мама может доверять тебе в будущем? В этом мире и этой жизни мама никогда не причинит тебе вреда. Если тебе что-то нужно, мама будет бороться за это. Ты веришь в маму?

Жун Хэн посмотрел на нее, не дрогнув даже взглядом.

Он не ответил, не кивнул и не покачал головой.

Эти двое постояли так некоторое время. Мадам Се подняла руку и заправила прядь волос за ухо. Когда она снова подняла голову, к ней вернулись грация и элегантность.

— А-Хэн, это прекрасно, что ты жив. Мама благодарна тебе.